

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО и П. В. РХОЧИНСКАГО.

1881.

Томъ XVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45)

1887.

СТЕПНЫЕ ПУТИ ОТЪ КАРШИ КЪ АМУ-ДАРЬѢ.

Отъ двухъ большихъ среднеазиатскихъ центровъ: Бухары и Карши, ведутъ къ Аму-дарьѢ слѣдующіе главные степные пути: 1) отъ Бухары къ Чарджую, съ вѣтвью отъ Кара-куля къ крѣпостцѣ Осты (Усты); 2) отъ Карши къ Нарузиму; 3) отъ Карши къ Бурдалику; 4) отъ Карши къ Керки и 5) отъ Карши къ Келифу. Первый путь — отъ Бухары къ Чарджую и дорога на Осты были изслѣдованы маіоромъ Чернявскимъ, въ 1876-мъ году и пройдены нашими баталіонами въ минувшемъ году ¹⁾. По этому я не буду говорить объ упомянутыхъ двухъ дорогахъ. Точно также извѣстенъ по съемкамъ маіора Чернявскаго и степной путь отъ Карши, черезъ Гузарь, въ Келифъ.

Путь отъ Карши къ Нарузиму принадлежитъ къ числу самыхъ неудобныхъ, такъ какъ идетъ по горькимъ колодцамъ, а потому неимѣетъ никакого практическаго значенія. Въ иномъ видѣ представляется смежный съ нимъ путь, изъ Карши въ Бурдаликъ.

Прежде всего замѣтимъ, что главнымъ препятствіемъ для движенія служитъ здѣсь полоса переносныхъ песковъ, простирающаяся отъ Аральскаго моря до горъ Керкиче-тау, подходящихъ къ Аму-дарьѢ, близъ города Керки. Эта песчаная, сыпучая полоса значительно шире у Аральскаго моря и вообще въ нижней части Аму-дарьи, и постепенно суживается, по мѣрѣ удаленія на востокъ. Такое явленіе происходитъ, какъ кажется, отъ того, что постоянный сѣверо-восточный вѣтеръ, дующій здѣсь съ необыкновенною силою

¹⁾ 8-й линейный батальонъ передвинуть былъ изъ укрѣпленія Петро-Александровскаго въ Самаркандъ, а на мѣсто его отправленъ изъ Катта-куртана 3-й линейный батальонъ. Оба эти батальона прошли отъ Петро-Александровска, берегомъ Аму до крѣпости Осты и отсюда на Бухару и Самаркандъ.

шесть мѣсяцевъ въ году, постепенно передвигаетъ песчаные барханы отъ сѣверо-востока къ юго-западу, накопляя ихъ на низовьяхъ Аму-дарьи и мало по малу освобождая отъ нихъ сѣверо-восточную окраину степи. Эти постоянные, сѣверо-восточные вѣтры, имѣютъ, по своему происхожденію, много общаго съ субтропическими пассатами; можно предположить, что они происходятъ отъ нагрѣванія лѣтнимъ солнцемъ обширныхъ песчаныхъ пространствъ, лежащихъ къ югу и юго-западу отъ Аму-дарьи. Восходящій токъ воздуха замѣщается, при этомъ, болѣе холоднымъ токомъ изъ глубины степи Кизылъ-кумъ. Съ закатомъ солнца, когда нагрѣтая поверхность песчаной степи быстро охлаждается, вѣтеръ замѣтно стихаетъ, а къ полуночи совершенно прекращается. Область этихъ степныхъ пассатовъ ограничивается съ сѣвера, линіею идущею отъ Карши къ Бухарѣ, и далѣе, по тому же направленію, до Аральскаго моря, почти параллельно теченію Аму-дарьи. Туркестанскія войска имѣли возможность ознакомиться со степными пассатами во время хивинскаго похода 1873-го года. Въ нынѣшнюю поѣздку мою и два раза пересѣкъ полосу степныхъ пассатовъ и съ особымъ интересомъ слѣдилъ за измѣненіемъ ихъ силы, по мѣрѣ удаленія къ востоку и сѣверо-востоку.

Какъ кажется, песчаная полоса, обрамляющая берега Аму-дарьи, имѣетъ весьма ничтожное протяженіе у Керкинской переправы. Я не имѣлъ случая лично побывать на этой дорогѣ, да и никто изъ русскихъ путешественниковъ не былъ на ней. Дорогу въ Керки я знаю только по разпросамъ. Утверждаютъ, что на ней нѣтъ песковъ; но вѣроятнѣе, что песчаные барханы встрѣчаются на ней, но только они весьма ничтожныхъ размѣровъ, такъ что верховые (джигиты и т. п.) совершенно даже отрицаютъ ихъ существованіе. Достоверно извѣстно, впрочемъ, что по этой дорогѣ проходятъ арбы.

Далѣе къ западу, по Бурдалинской дорогѣ, песчаные барханы уже значительнѣе; но ширина этой сыпучей, песчаной полосы не болѣе 16—20-ти верстъ ¹⁾. За этой полосой сыпучихъ песковъ, песчанныя гряды встрѣчаются только спорадически и весьма рѣдко. Сыпучіе пески смѣняются здѣсь, такъ называемыми, *бугристыми* *песками*, покрытыми разнообразной кустарной растительностью.

По дорогѣ изъ Карши въ Нарузымъ песчаная полоса имѣетъ

¹⁾ Точное опредѣленіе границъ полосы сыпучихъ песковъ едва ли возможно, такъ какъ эта полоса не имѣетъ рѣзко выраженной границы, а постепенно замѣняется полосой бугристыхъ, не переносныхъ песковъ.

уже въ ширину три таша (24 версты), а по дорогѣ изъ Бухары къ Чарджуйской переправѣ 11 верстѣ. Замѣтимъ, что здѣсь песчаная полоса сравнительно не широка, потому что въ нее врѣзывается узкою полосою бассейнъ нижняго теченія Зеравшана. Далѣе къ западу, за Чарджуйскою дорогою, песчаная полоса достигаетъ огромнаго развитія; туркестанскія войска прошли эту полосу въ 1873-мъ году въ наиболѣе широкомъ ея мѣстѣ, отъ Халь-ата, по діагональному направленію, до Учъ-учака.

Я уже сказалъ выше, что за сплошною полосою сыпучихъ, переносныхъ бархановъ, разстилается степь съ хрящеватою, а иногда — солонцеватою почвою, перерѣзанная во многихъ мѣстахъ незначительными песчаными грядами и холмами. Но это уже не переносные пески; большею частію они уже скрѣплены развившимися на нихъ растеніями — кустами джугуна, куанъ-суека, и прочихъ, прочно укоренившимся и задерживающими своими корнями движеніе песковъ. Говоря точнѣе, вѣтеръ и здѣсь дѣлаетъ свое дѣло; но онъ переноситъ съ бархана на барханъ только его наружную, песчаную поверхность. Самый же барханъ остается прочно прикрѣпленнымъ къ мѣсту и только засыпанъ пескомъ на своей поверхности. Эту часть степи я считаю уже почти освободившеюся отъ сыпучихъ песковъ, скучившихся южнѣе ея. Тоже самое можно сказать и относительно ровной, хрящеватой степи. Вѣтеръ уноситъ, конечно, только самыя мелкія крупинки песка, оставляя болѣе крупныя на мѣстѣ, гдѣ они, наконецъ, при посредствѣ атмосферическихъ вліаній, уплотняются въ твердый, хрящеватый грунтъ.

Наконецъ, сѣверная окраина описываемаго нами степного пространства, между Карши, Бухарою и теченіемъ Аму-дарьи, занята глинисто-солонцеватою степью, поросшею полынью, колючкою, а по солонцамъ — различными солянками. Эта часть степи напоминаетъ своимъ характеромъ Чиназо-Джизакскую голодную степь.

Дорога изъ Карши въ Бурдалыкъ пересѣкаетъ всѣ три вышеупомянутыя полосы степи. Отъ Карши до колодцевъ Алангъ простирается глинисто-солонцеватая степь, совершенно свободная отъ песковъ. Отъ Алангъ до Ташъ-кудука идетъ полоса солонцевъ или, мѣстами, хрящеватой почвы, пересѣченная бугристыми, не переносными песками; чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ чаще встрѣчаются бугристые пески и въ южной части описываемой полосы они являются уже преобладающими. Наконецъ отъ Ташъ-кудука до Бурдалыка простирается полоса сыпучихъ песковъ, шириною, какъ мы уже сказали выше, отъ 16-ти до 20-ти верстѣ.

Я счелъ необходимымъ предпослать это общее описаніе пространства между Карши, Бухарою и Аму-дарьёю, потому что оно можетъ служить для объясненія и другихъ степныхъ путей, ведущихъ къ Аму-дарьё. Всѣ эти пути пересѣкають упомянутыя мною три степныя полосы: глинисто-солонцеватую, бугристо-песчаную и сыпуче-песчаную. Разница между этими путями только въ числѣ колодезь, и качествѣ воды и въ бѣльшемъ или мѣньшемъ разстояніи между ними, а въ особенности — въ бѣльшей или мѣньшей ширинѣ сыпуче-песчаной полосы.

Приступаемъ къ описанію пути изъ Карши въ Бурдалыкъ:

1) *Отъ города Карши до кишлака Ширинъ-джуй, 21 верста.*

Дорога все время идетъ между пахатными полями и бахчами. Вода повсюду колодезная и недостатка въ ней не встрѣтится, такъ какъ колодцы вырыты повсюду, въ большомъ числѣ. Вода совершенно прѣсная, здоровая. Арыки бывають наполнены водою только въ большое половодье Кашка-дарьи (въ концѣ мая и въ началѣ іюня) и очень рѣдко весною. Недостатокъ арычной воды и заставляетъ жителей прибѣгать къ рытью колодезь. По пути встрѣчаются кишлаки: Митанъ — въ 4-хъ верстахъ отъ Карши, точнѣе отъ конца каршинскихъ садовъ; Калла-курганъ — въ 4-хъ верстахъ отъ Митана; здѣсь, въ 2-хъ верстахъ за кишлакомъ Калла-курганъ, встрѣчается при дорогѣ колодезь, съ двумя растущими при немъ тутами. Вода въ этомъ колодцѣ имѣетъ слегка затхлый вкусъ и можетъ быть вредною для здоровья, такъ какъ въ нѣсколькихъ саженихъ отъ колодца расположено большое кладбище. Впрочемъ колодезь по пути много, какъ въ кишлакѣ Калла-курганъ, такъ и въ лежащемъ немного южнѣе кишлакѣ Ходжа-калукъ. Въ 6-ти верстахъ отъ Калла-кургана находится кишлакъ Заръ-кунакъ, а далѣе, въ 7-ми верстахъ кишлакъ Ширинъ-джуй. Дорога ровная, степная. Арыки повсюду проходимы безъ мостовъ.

2) *Отъ кишлака Ширинъ-джуй до кишлака Денау — 22 версты.*

Дорога имѣетъ совершенно такой же характеръ, какъ и на предъидущемъ переходѣ. По пути встрѣчается, въ 3-хъ верстахъ отъ Ширинъ-джуя, кишлакъ Чимъ-курганъ. Далѣе, въ 7-ми верстахъ большой кишлакъ Казви, съ курганомъ. Въ 12 верстахъ отъ Казви расположенъ такой же большой кишлакъ Денау, мѣстопробываніе амлякдара. За Казви, по дорогѣ къ Денау, пахотныя мѣста перемежаются полосами невоздѣланной степи, поросшей колючкою.

3) *Отъ кишлака Денау до колодца Аланъ, 18 верстъ.*

Дорога ровная, степная. По пути встрѣчается, въ 6-ти верстахъ отъ Денау, кишлакъ Чандыръ, и далѣе его, въ 2-хъ верстахъ, отдѣльный хуторокъ, съ запашками. Отъ Денау до Чандыра дорога все время идетъ между полями и бахчами, а за Чандыромъ — глинисто-солонцеватую степь, слегка волнистую. Алангомъ называется группа колодцевъ, съ прекрасною, свѣжею водою, расположенныхъ въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другого. Колодцы выложены внутри жженымъ кирпичемъ и обнесены глинобитною изгородью, съ желобомъ для водопоя. Глубина колодцевъ 56 аршинъ. Кувшины и турсуки опускаются въ колодезь посредствомъ блока.

4) *Отъ колодца Аланъ до сардобы Чиль-чумбезъ — 18 верстъ.*

Дорога идетъ степной, волнистой мѣстностью, пересѣченной грядами песка, поросшими джугуномъ и тому подобными растеніями, характеризующими полосу бугристыхъ песковъ (непереносныхъ). Песчанья гряды узки, весьма не высоки и расположены почти всегда перпендикулярно къ направленію господствующаго вѣтра. Отъ колодца Аланъ уже постоянный, порывистый токъ воздуха изъ сѣверной, болѣе прохладной части степи, къ южной, песчаной части. Лѣтомъ въ маѣ, іюнѣ, іюль и августъ мѣсяцахъ этотъ токъ воздуха бываетъ особенно силенъ и является въ видѣ гармсира — горячаго, удушливаго вѣтра. Гармсиръ начинается обыкновенно около 9—10-ти часовъ утра, особенно усиливается къ 2-мъ часамъ по полудни, и начинаетъ утихать тотчасъ же по закатѣ солнца. Это обстоятельство доказываетъ, что вѣтеръ образуется вслѣдствіе нагрѣванія солнцемъ *песчаныхъ* пространствъ, такъ какъ песокъ охлаждается быстрѣе всякой другой почвы. Вѣтеръ совершенно утихаетъ только около полуночи и къ восходу солнца температура становится пріятною и прохладною. Время отъ 2-хъ часовъ ночи до 10-ти часовъ утра самое удобное для движенія. Должно замѣтить, что гармсиръ, самъ по себѣ — вовсе не лихорадочный вѣтеръ, какъ полагають многіе, довѣряясь авторитету Вамбери и другихъ путешественниковъ по востоку. Свои лихорадочныя свойства онъ получаетъ только проносясь надъ мѣстностями болотистыми или обильными рисовыми полями. Такъ напримѣръ, въ Чарджуѣ гармсиръ, дующій прямо изъ Бухары и изъ бассейна нижняго Зеравшана, очень вреденъ, ибо приносить съ собою лихорадочныя міазмы, тогда какъ тотъ же токъ вѣтра въ Бухарѣ очищаетъ воздухъ, унося накопившіеся міазмы въ степь,

къ Кара-кулю и Чарджую, и замѣняя ихъ свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ изъ глубины Кизыль-кума ¹⁾).

Сардоба Чиль-гумбезъ представляетъ извѣстнаго типа куполообразную постройку, имѣющую цѣлью сохранить въ теченіи всего лѣта снѣговую воду. Эта цистерна расположена въ небольшой ложинѣ и построена весьма тщательно изъ жженого кирпича. Лѣстница, ведущая внутрь цистерны, къ водѣ, отъ времени почти вся изломалась, и теперь представляетъ собою только довольно крутой спускъ. Чтобы въ сардобу не падали лошади, верблюды, бараны и другой скотъ, входъ въ сардобу обнесенъ глинобитною стѣнкою, за которую никогда не вводятъ лошадей, изъ опасенія загрязнить мочею и каломъ воду цистерны. Правило это, безъ всякихъ сторожей и безъ всякихъ объявленій, строго исполняется всѣми. Каждую зиму кочующіе въ степи илибаи — турмены наполняютъ сардобу до верху снѣгомъ, и эта снѣговая вода сохраняется превосходно все лѣто и осень. Въ концѣ августа мы нашли сардобу еще наполненною превосходною свѣжею водою, безъ малѣйшихъ признаковъ порчи или цвѣтенія, что обыкновенно бываетъ въ открытыхъ, стоячихъ прудахъ.

5) *Отъ сардобы Чиль-гумбезъ до колодца Ташъ-кудукъ — 24 версты.*

Дорога отъ Чиль-гумбеза сначала идетъ по твердой, хрящеватой почвѣ, пересѣченной иногда песчаными барханами и слегка волнистой; далѣе къ югу, хрящеватый грунтъ смѣняется солончаковою почвою, съ ея характерными растеніями: солянками и воиючкою (*Ferula*). Въ 16-ти верстахъ отъ сардобы начинаются бугристые пески (не переносные), поросшіе кустарниками джузгуна и другими. Здѣсь, при оконечности полосы бугристыхъ песковъ, вырытъ колодезь Маса-кудукъ, съ горьковатою водою, но пригодною для поила лошадей и скота. Весною около этого колодца группируется многочисленное кочевое туркменское населеніе, которое въ лѣту стягивается къ Бурдалыку и вообще на берега Аму-дарьи. Далѣе въ 8 верстахъ, на ровной площадкѣ, окруженной песчаными барханами, находится колодезь Ташъ-кудукъ, также съ горьковатою водою, которую, однако, охотно

¹⁾ Мы говоримъ, собственно, про окрестности города Бухары; самый городъ такъ тѣсно расположенъ, обладаетъ такимъ множествомъ кладбищъ, затлѣхъ прудовъ, еще болѣе затлѣхъ базаровъ, что воздухъ въ немъ не можетъ быть здоровъ. Да и токъ воздуха приносится только надъ городомъ, не освѣжая его узкія, извилистыя улицы и закоулки.

пьють лошади. Вообще всё колодцы въ этой части степи имѣютъ болѣе или менѣе горьковатую воду. Но хорошая прѣсная, подпочвенная вода можетъ быть найдена повсюду, на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ, подъ пескомъ, и ею-то пользуются, какъ кочующіе здѣсь иллібаи, такъ и всё проѣзжающіе. Вообще эта часть степи, какъ по характеру мѣстности, такъ и по обилію близко лежащей въ низинахъ подпочвенной воды, во многомъ напоминаетъ памятный всѣмъ участникамъ хивинскаго похода Адамъ-крылганъ.

6) *Отъ Ташъ-кудука до Бурдамыка — 24 версты.*

На этомъ переходѣ характеръ мѣстности тотъ же, какъ и въ послѣдней части предыдущаго. Дорога идетъ все время извиваясь между сыпучими, песчаными барханами, лишенными всякой растительности, кромѣ разбросанныхъ кое гдѣ, ярко-зеленыхъ кустиковъ ковила. Но и его мало, да и лошади неохотно ѣдятъ этотъ злакъ. Переносные барханы имѣютъ, какъ извѣстно, весьма характерную форму: они начинаются весьма пологимъ скатомъ съ одной стороны, а съ другой оканчиваются крутымъ обрывомъ всегда полукруглой, подковообразной формы, причемъ этотъ полукругъ постоянно обращенъ къ сторонѣ господствующаго вѣтра. Чтобы избѣгнуть этихъ крутыхъ обрывовъ, дорога идетъ извиваясь по лощинамъ и пересѣкаетъ только низкія крайнія оконечности песчаныхъ грядъ и холмовъ, никогда не поднимаясь на ихъ вершины. Иначе, поднявшись до нея по весьма пологому и удобному для движенія скату, пришлось бы увидѣть у самой вершины, подъ ногами, обрывъ, совершенно неудобный для спуска.

Какъ на этомъ переходѣ, такъ и на предыдущемъ, господствуетъ лѣтомъ во всей силѣ горячій, сѣверо-восточный вѣтеръ, въ теченіи всего дня, начинаясь съ 9-ти часовъ утра и оканчиваясь черезъ нѣсколько часовъ послѣ заката солнца.

На этомъ переходѣ встрѣчается у самой дороги, колодезь Байгушъ-кудукъ, въ 16-ти верстахъ отъ Ташъ-кудука, и въ сторонѣ, нѣсколько колодцевъ. Подпочвенная вода встрѣчается повсюду, въ изобиліи. Отъ Байгушъ-кудука начинается солончакъ, въ двѣ версты, совершенно свободный отъ песчаныхъ бархановъ. Но къ югу отъ него снова начинаются песчаные переносные холмы, которые тянутся на протяженіи 8-ми верстъ, до поворота дороги въ городъ Нарузымъ. Здѣсь, въ концѣ перехода, можно видѣть огромныя деревья (патта, тополь разнолиственный), и высокіе кусты гребенщика, полузанесенные пескомъ. Вообще здѣсь ясно видно, какъ песчаные бураны заносить культурныя мѣста, что грозитъ, въ недалекомъ

будущемъ, совершеннымъ уничтоженіемъ всѣхъ культурныхъ мѣстъ, по сѣверному (правому) берегу Аму-дарьи. Это замѣтилъ и капитанъ Быковъ, въ своемъ отчетѣ: «Очеркъ переправъ чрезъ рѣку Аму-дарью.» Такъ жители кишлака Бакауль, въ 8-ми верстахъ отъ города Бурдалыка, говорили мнѣ, что года черезъ четыре имъ придется оставить свой кишлакъ и переселиться куда нибудь; песокъ заноситъ съ сѣверо-востока ихъ поля, а съ юга Аму-дарья, подмывая берегъ, уноситъ каждый годъ нѣсколько саженъ воздѣланной земли. Такая печальная будущность грозитъ не одному кишлаку Бакауль, но и всему сѣверному побережью Аму-дарьи. Тотъ же сѣверо-восточный вѣтеръ, переносаясь чрезъ Аму-дарью, отодвигаетъ песокъ отъ ея лѣваго берега. Отъ того культурная полоса гораздо шире на лѣвомъ берегу Аму и идетъ, не прерываясь, по всему берегу, тогда какъ на правомъ берегу культурныя мѣста постоянно смѣняются широкими, голыми площадями, сыпучаго песка. Это, надвигающееся на правый берегъ Аму-дарьи, песчаное море, поглотитъ когда нибудь и послѣдніе остатки культуры на правомъ аму-дарьинскомъ побережьи. Тогда Аму будетъ имѣть берега съ двумя различными, рѣзко выраженными характерами; правый берегъ песчаный и пустынный и лѣвый — культурный.

Постепенное уничтоженіе культуры на правомъ берегу Аму видно также изъ того, что по всей степи, отъ Карши къ аму-дарьинскимъ городамъ, проложены широкія, торныя дороги, съ глубоко пробитыми колеями. Очевидно, что по этимъ дорогамъ когда-то, и даже, вѣроятно, не очень давно, происходило оживленное движеніе. Иначе не за чѣмъ было бы строить по этимъ дорогамъ сардобы, караванъ-саран ¹⁾, обдѣлывать колодцы жженымъ кирпичемъ. Теперь по каршинско-бурдалыкской дорогѣ ѣздятъ только джигиты, да проходятъ кочевники со своими стадами и верблюдами. Конечно, не для нихъ и не ими построены сардобы и вырыты колодцы. Всѣ подобныя сооруженія относятся къ временамъ Абдулла-хана (1555—1597), умнаго и дѣятельнаго бухарскаго государя, величайшаго изъ шейбанидовъ. По этому позволительно думать, что еще 280—300 лѣтъ тому назадъ правый берегъ Аму-дарьи не былъ на столько запесенъ пескомъ, какъ нынѣ, и имѣлъ важное торговое значеніе.

Фактъ постояннаго надвиганія песковъ къ Аму-дарьи имѣетъ

¹⁾ Вблизи сардобы Чиль-гумбезъ видны остатки караванъ-сарая, нынѣ совершенно разрушившагося.

значеніе и въ вопросѣ о поворотѣ Аму-дарьи въ старое русло. Если песокъ постепенно надвигается на правый берегъ рѣки, засыпая культурныя мѣста, а рѣка, въ свою очередь, также подмываетъ и уничтожаетъ этотъ берегъ, то очевидно, что недалеко то время, когда будетъ заноситься и заваливаться пескомъ уже не берегъ, а самое русло Аму-дарьи. Число песчаныхъ мелей въ рѣкѣ увеличится, туган, многочисленныя въ особенности на лѣвомъ берегу, будутъ постепенно покрываться водою. Быстрое теченіе рѣки будетъ уносить громадныя массы песка къ низовьямъ, и если Аму-дарья будетъ обращена въ ея старое русло, то можно ожидать, что это русло въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ загромождено песчанымъ заносами, которые уничтожатъ всякое его значеніе.

Возвращаясь къ прерванному описанію дороги изъ Карши въ Бурдалыкъ.

Сводя всѣ вышеупомянутыя маршруты, мы получимъ слѣдующій общій маршрутъ отъ Карши до Бурдалыка:

Городъ Карши.		
Кишлакъ	Ширинъ-джуй	21 верста
»	Денау	22 »
Колодезь	Алангъ	18 »
Сардоба	Чиль-гумбезъ	18 »
Колодезь	Ташъ-вудукъ	24 »
Городъ	Бурдалыкъ	24 »
Итого		127 верстъ.

Сардоба Чиль-гумбезъ оказывается такимъ образомъ построенною почти на половинѣ пути между Карши и Бурдалыкомъ. Очевидно, что Бурдалыкъ нѣкогда имѣлъ важное значеніе и къ нему вела большая, торная дорога. Теперь прежнее значеніе этой дороги почти утратилось и прежнія великолѣпныя сооруженія приходятъ въ упадокъ. Прочно выложенныя кирпичемъ колодцы еще держатся и долго будутъ держаться; но караванъ-сарай уже разрушился и отъ обычной постройки надъ главнымъ входомъ въ сардобу остались только неясныя слѣды. Если бы кочующіе въ степи туркмены не чистили и не наполняли зимою снѣгомъ сардобу, она въ нѣсколько лѣтъ была бы занесена пескомъ и пылью и пришла бы въ такой же жалкій видъ, въ какой пришли сардобы по чиназо-джи-закской дорогѣ.

Каршинско-бурдалыкскій путь выводитъ прямо къ центру поселенія эрсаринцевъ, кишлаку Гурияшъ. Здѣсь живетъ старшина эрса-

ринцевъ, Тилля-токсаба, только номинально подвластный эмиру, а въ сущности совершенно отъ него независимый. Во время настоящей моей поѣздки, я старался уяснить себѣ весьма интересовавшій меня вопросъ объ отношеніяхъ туркменъ-эрсари къ эмиру бухарскому. Какъ извѣстно, туркмены эрсари находятся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ бухарскому правительству и принисаны къ Чарджуйскому бекству. Какъ знакъ своего подчиненія, они платятъ эмиру хераджъ съ 40-ка тысячъ кибитокъ, хотя въ сущности число эрсаринцевъ гораздо болѣе. Но этой податью и оканчивается все подчиненіе эрсаринцевъ бухарскому правительству, которое не вмѣшивается ни въ какіе распорядки между туркменами эрсари и предоставляетъ имъ управляться своими выборными старшинами и серкерами. Наиболѣе вліятельный старшина, Тилля-токсаба хорошо знакомъ съ Абдурахманъ-ханомъ, который и вызвалъ его въ Кабуль, тотчасъ же по вступленіи своемъ на кабульскій престоль. Вѣроятно Абдурахманъ попытается чрезъ вліяніе Тилля-токсабы прекратить набѣги эрсаринцевъ на Андхой и другіе, ближайшіе къ нимъ, авганскіе города. Еще недавно, въ началѣ нынѣшняго года, эрсаринцы сдѣлали удачный набѣгъ на Андхой, захватили много скота, лошадей, верблюдовъ и *людей*, которыхъ и держатъ у себя до сихъ поръ, въ ожиданіи выкупа.

Должно замѣтить, что эрсаринцы, хотя и считаютъ себя подданными эмира, но исправно грабятъ также и сосѣднія бухарскія владѣнія: нуразымскіе, бурдалыкскіе и керкинскіе кишлаки. Около Бурдалыка наводятъ страхъ своими разбоями серкеръ Гельды-гокъ. Званіе серкера онъ получилъ отъ своихъ соплеменниковъ за свои смѣлые походы и ловкость, съ которою онъ укрывается отъ преслѣдующихъ его бухарскихъ нукеровъ. Только три года тому назадъ Гельды-гокъ едва не заплатилъ за свои разбои. Онъ былъ захваченъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, нукерами керкинскаго бека, Пиръ-назаръ-датха и спасся только бросившись неожиданно въ Амударью. Но братъ его былъ зарѣзанъ въ Керки. Теперь Гельды-гокъ увѣряетъ, что онъ мститъ бухарцамъ за смерть своего брата. Но, конечно, это только одна отговорка: онъ грабилъ точно также и при жизни брата, да и мечь свою онъ обращаетъ не на керкинскаго бека и его нукеровъ, а на беззащитное Бурдалыкское бекство.

Бухарское правительство смотритъ на разбои эрсаринцевъ, какъ на неизбежное, неотвратимое зло, и, въ свою очередь, пользуется хищническими наклонностями эрсаринцевъ для своихъ цѣлей. Въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года текинцы сдѣлали большой набѣгъ

на кишлакъ Сайятъ (крайній восточный кишлакъ Чарджуйскаго бекства) захватили много скота, лошадей и 50 человекъ плѣнныхъ. Когда о набѣгѣ текинцевъ сдѣлалось извѣстно въ Чарджуѣ, бекъ (сынъ эмира, Миръ-Сендъ Акрамъ-ханъ) послалъ въ погоню отрядъ изъ 1000 пукеровъ, которые и догнали текинцевъ на урочищѣ Алты-кудукъ, по дорогѣ къ Мерву. Завязалась перестрѣлка и со стороны бухарцевъ было убито 8 человекъ, у текинцевъ-же, *по бухарскимъ свѣдѣнiямъ*, убито и ранено до 60-ти человекъ. Текинцы были вооружены хорошими ружьями, бьющими очень мѣтко и на далекое разстоянiе. «На тысячѣ шаговъ нельзя и головы поднять», говорили мнѣ бухарцы, участвовавшiе въ перестрѣлкѣ. При самомъ началѣ дѣла, текинцы, видя себя настигнутыми, перерѣзали захваченныхъ ими плѣнныхъ сайятцевъ; только двоимъ удалось перебѣжать къ бухарцамъ, а 48 человекъ было зарѣзано. Видя, что дальнѣйшее преслѣдованiе невозможно, по немѣнiю въ запасѣ фуража для лошадей, бухарскiе пукеры вернулись въ Чарджуй. Тогда, чтобъ наказать текинцевъ, эмиръ разрѣшилъ эрсаринцамъ сдѣлать набѣгъ на Мервъ. Тысяча человекъ тотчасъ-же собрались въ аламанъ и возвратились съ огромной добычей, которую и теперь еще распродаютъ по частямъ. На смѣну первой партiи, недавно отправилась въ набѣгъ на текинцевъ вторая партiя туркменъ-эрсари, въ 600 человекъ, которые еще не вернулись обратно.

Такимъ образомъ туркмены теке находятся въ настоящее время въ недружелюбныхъ отношенiяхъ къ туркменамъ эрсари. Трудно сказать, долго ли продолжится эта вражда; еще не очень давно эрсаринцы участвовали вмѣстѣ съ текинцами въ набѣгахъ на персидскiя земли. Гельды-гокъ откровенно признался мнѣ, что онъ захватилъ однажды подъ Мешхедомъ персидскую дѣвушку, которую и продалъ въ Бухарѣ за 100 тиллей. Но, конечно, на душѣ у разбойника не одинъ только этотъ грѣхъ.

Отъ Самарканда къ Карши, кромѣ извѣстнаго уже, степнаго пути, чрезъ Джамъ, существуетъ еще другой, очень хорошiй путь, на Кермине и отсюда по слѣдующему маршруту:

Городъ Керминь.

Рѣка Сыпки (притокъ Нарупай)	4 таша.
Колодезь Яблу-кудукъ	2 >
» Арабъ-кудукъ	2 >
Кишлакъ Кассанъ	3 >
Городъ Карши	3 >

14 ташей или 112 верстѣ.

Дорога ровная, обильная водою; Яблу-кудукъ представляетъ группу колодезь съ хорошею прѣсною водою, также какъ и Арабъ-кудукъ.

Въ заключеніе приведемъ маршруты: отъ Бухары до кишлака Фарабъ (переправа противъ Чарджуя); отъ Карши до Нарузыма и отъ Карши, чрезъ Гузаръ, на Керки. Послѣдніе два пути — по разспросамъ.

I. Отъ Бухары до Фараба ¹⁾.

Городъ Бухара.

Мазаръ Хошъ-тюбе	13	верстѣ.
Развалины Ходжа-исламъ	2	»
Кишлакъ Якъ-тутъ	19	»
Развалины Шаари-хайберъ	10	»
Кишлакъ Пайканъ	12	»
Городъ Кара-куль	8	»
Кишлакъ Ходжа-даулетъ	16	»
Мазаръ Ходжа-юсуфъ	8	»
Солончакъ	20	»
Кишлакъ Фарабъ	12	»

Итого 120 верстѣ.

II. Прямой путь отъ Бухары къ Бурдалыку (приведенъ по съемкамъ маіора Чернявскаго; см. отчетъ капитана Быкова: «Очеркъ переправъ чрезъ рѣку Аму-дарью», стр. 77):

Городъ Бухара.

Кишлакъ Серай	7 ¹ / ₂	верстѣ.
Колодезь Кичиѣ-объ	57 ¹ / ₂	»
» Ташъ-ахуръ	20	»
» Нахта	18	»
» Ташъ-вудукъ	23	»
Городъ Бурдалыкъ	19	»

Итого 145 верстѣ.

III. Дорога отъ Карши до Нарузыма (по разспроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ мною):

Городъ Карши.

Кишлакъ Ширинъ-джуй	21	верста.
» Денау	22	»

¹⁾ Маршрутъ этотъ нѣсколько разнится отъ маршрута маіора Чернявскаго.

	Колодезь Азянъ	18	верстъ.
Горькіе	{ > Тали-пахта	32	>
	{ > Учъ-огузъ.	24	>
	Городъ Нарузъмъ.	40	>

Итого 157 верстъ.

IV. Прямая дорога отъ Карши до Керки: (по моимъ разспросамъ):

	Городъ Карши.		
Горькіе	{ Колодезь Нишанъ	3 ¹ / ₂	таша.
	{ > Сансулакъ	6	>
	Городъ Керки.	4 ¹ / ₂	>

Итого 14 ташей.

V. Дорога отъ Карши, чрезъ Гузаръ, до Керки (по моимъ разспросамъ):

	Городъ Карши.		
	Кишлакъ Янги-кентъ	3	таша.
	Городъ Гузаръ	2	>
	Колодезь Керкинчакъ	4	>
	> Гурчакъ.	4	>
	> Сансулакъ	2	>
	Городъ Керки.	4 ¹ / ₂	>

19¹/₂ ташей.

Н. Маевъ.

Д. чл. И. Р. Г. О.

5-го Сентября 1880 г.

Г. Ташкентъ.

Долины Вахша и Кафирнигана.

Горная часть Бухарскаго ханства, ограниченная съ сѣвера Гиссарскимъ кряжемъ, а съ юга — Аму-дарьею, еще только недавно вышла изъ неизвѣстности. Посѣщеніе гиссарскою экспедиціею Ширъ-абада, Байсуна, Денау, Гиссара, Куляба и Кобадіана было первымъ шагомъ къ ознакомленію съ упомянутою горною странюю. Постепенно, рядомъ экспедицій, снаряженныхъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ съ 1875-го года, стали выясняться детали очертанія горныхъ массъ, направленіе долинъ, прослѣжено было все теченіе Аму-дарьи, отъ слиянія Вахша съ Пянджемъ до Аральскаго моря, осмотрѣны долины сѣверныхъ притоковъ Аму: Вахша, Кафирнигана, Сурхана и Ширъ-абадъ-дарьи.

Въ минувшемъ, 1879-мъ году дѣло изученія при-амударьинской горной страны продолжалось безостановочно. Мнѣ, какъ одному изъ членовъ Самарской ученой экспедиціи, выпало на долю обследовать неизвѣстныя дотолѣ мѣстности по теченію рѣкъ Вахша и Кафирнигана. Для этого, отдѣлившись въ Шахрисабзѣ отъ ученой Самарской экспедиціи, направившейся на Байсунъ и рѣку Сурханъ, я прошелъ Ташъ-курганскимъ ущельемъ и труднымъ переваломъ Лагари-мурда (въ Гиссарскомъ хребтѣ), прямо къ верховью рѣки Сурхана. Отсюда я прошелъ чрезъ Регаръ, Каратагъ и Дюшамбе на рѣку Вахшъ, съ цѣлю спуститься по этой рѣкѣ до Курганъ-тюбе, а за тѣмъ, отъ Кобадіана поднялся вверхъ по этой рѣкѣ, до Гиссара.

Маршрутъ этотъ мнѣ удалось выполнить вполне и краткій отчетъ о посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ, гдѣ до меня еще не ступала нога европейца, я имѣю честь представить при семъ Императорскому Географическому Обществу. Кромѣ того, я счелъ не лишнимъ описать также и путь мой изъ Шаара (въ Шахрисабзѣ)

въ Яккобакъ, Ташъ-курганъ и Сары-джуй. Путь этотъ хотя и былъ пройденъ ранѣе меня В. Ф. Ошанинымъ, въ 1878-мъ году, *) но еще не описанъ нигдѣ. Между тѣмъ онъ крайне интересенъ, такъ какъ представляетъ собою характеристику Гиссарскаго хребта — могучаго крижа, который тянется отъ верховьевъ Зеравшана (горнаго узла Кокъ-су) до самой Аму-дарьи, оканчиваясь здѣсь сравнительно невысокимъ хребтомъ Куйтанъ-тау.

I. Изъ Шаара въ Сары-джуй, чрезъ Ташъ-курганъ.

Шахрисябзская долина ограничена, какъ извѣстно, съ сѣвера Самаркандскимъ, а съ юга Гиссарскимъ хребтами. Последній значительно выше и массивнѣе перваго. Его пересекають три главныя пути, ведущіе изъ Шахрисябза въ Гиссарскій край: первый, самый западный путь — *Гузарскій*, второй, восточнѣе его — *Камтаминарскій*, соединяющійся съ первымъ въ 8-ми верстахъ отъ извѣстныхъ желѣзныхъ воротъ и третій — *Ташъ-курганскій*, наименѣе удобопроходимый. Всѣ три пути замыкаются въ долину Шахрисябза крѣпостями: первый Гузаромъ, второй — Яр-тюбе и третій — Яккобакомъ.

Дорога изъ Шаара въ Яккобакъ идетъ сплошь по обработаннымъ землямъ Шахрисябзской долины, на всемъ протяженіи 12-ти верстъ. Дорога ровная и удобная; въ 10-ти верстахъ отъ Яккобака переходитъ рѣчку Кизыль-су. Сады Яккобака начинаются въ 4-хъ верстахъ отъ кургана. Яккобакъ расположенъ на берегу Яккобак-дарьи, при входѣ въ Яккобакскую долину, всю занятую посѣвами и покрытою кышлаками. Климатъ Яккобака крайне вреденъ и лихорадки упорны, а при полномъ отсутствіи медицинскихъ средствъ у туземцевъ, весьма часто имѣютъ смертельный исходъ.

Изъ Яккобака въ Ташъ-курганъ дорога сначала идетъ Яккобакскою долиною, вдоль Яккобак-дарьи, быстрой горной рѣчки. Изъ кышлаковъ, покрывающихъ долину, важнѣйшіе: Самакъ, въ 2 ташахъ **) отъ Яккобака, мѣстопребываніе амлякдара (амляк-джай); Минъ-тутъ — богатый кышлавъ; Гайдеръ-булакъ, по ручью того же имени, текущему въ Яккобак-дарью. Здѣсь также живетъ амлякдаръ; Патаръ — группа одноименныхъ кышлаковъ, расположенныхъ у самыхъ горъ.

*) Экспедиція туркестанскаго отдѣла Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи; членами экспедиціи были: В. Ф. Ошанинъ, М. И. Невскій и капитанъ Родіоновъ.

**) 1 ташъ = 8 верстахъ.

За Патаромъ дорога круто поднимается зигзагами на утесистыя отлогости хребта Масъ-кара-хоя, покрытаго арчею (древовидный можжевельникъ) и разнообразною кустарною растительностью. Ближе къ вершинѣ, путь становится менѣе крутъ и дорога удобопроходима вплоть до самой вершины Масъ-кара-хоя, представляющей скалистый, изломанный гребень. Обогнувъ этотъ гребень, по перевалу Кетмень-уйды, дорога начинаетъ спускаться въ Ташъ-курганскую долину, лежащую еще на сѣверномъ склонѣ Гиссарскаго хребта. Спускъ этотъ сначала удобенъ, а потомъ становится весьма крутъ и затруднителенъ. Дорога представляетъ узкую, покрытую горнымъ щебнемъ тропинку, непрерывно извивающуюся между выступами скаль, у самаго края обрыва. Спускаться по этой тропинкѣ, даже верховому, очень трудно и, всѣмъ болышею частью идутъ пѣшкомъ. Спускъ этотъ приводитъ прямо къ садамъ и пашнямъ Ташъ-кургана, большого горнаго кишлака. Здѣсь также постоянно находится особый амлякдаръ, живущій, впрочемъ, въ Ташъ-курганѣ только лѣтомъ; зимою же, когда снѣгъ прекращаетъ сообщеніе Ташъ-кургана съ другими долинами, онъ переселяется въ Яккобакъ.

Ташъ-курганъ пользуется водою изъ горныхъ ключей; рѣчка Ташъ-курганъ-дарья (верховье Яккобакъ-дарья) течетъ ниже кишлака, въ глубокой щели и принимаетъ здѣсь въ себя другой многоводный ручей Шудъ-арадъ. Переправа черезъ Ташъ-курганъ-дарью производится по мосту, первобытной конструкціи, а Шудъ-арадъ переходимъ въ бродъ.

Перейдя Ташъ-курганъ-дарью, дорога поднимается на красныя песчаниковые склоны Ташъ-курганскихъ горъ, обрамляющихъ Ташъ-курганскую долину. Горы эти представляютъ волнообразную, холмистую поверхность и повсюду покрыты посѣвами. Лѣсъ (арча) повсюду въ изобиліи. Постепенно повышаясь, дорога подходитъ, наконецъ, къ главному гребню Гиссарскаго хребта, къ перевалу Лагари-мурда. По перевалу этому проходятъ двѣ дороги: первый изъ этихъ путей, болѣе короткій, очень труденъ; другой значительно лучше (хотя тоже едва проходимъ).

Чтобы выдти на короткій путь, дорога поворачиваетъ вправо и ровной, удобной отлогостью поднимается до самой вершины перевала, представляющаго хрящеватую, ровную куполообразную площадку. Здѣсь сложены изъ камней двѣ пирамидальныя кучи, обозначающія вершину перевала. Трудности пути начинаются при спускѣ съ перевала и дорогой этой пользуются только джигиты при снѣгѣ

ныхъ поѣздахъ. Большею частью здѣсь идутъ пѣшкомъ, держа лошадь въ поводу. Крутой до чрезвычайности и опасный, вслѣдствіе частыхъ осшей, спускъ идетъ до русла небольшого, солоноватаго ручья Сарымсакъ-булакъ (Шуръ-су). Здѣсь дорога поднимается на ровную, хрящеватую площадку и ею идетъ до красноватыхъ песчанниковыхъ холмовъ, поросшихъ арчею ¹⁾ и образующихъ склонъ глубокаго лога, называемаго Сарымсаклыкъ (Сарымсагликъ, по Родіонову), и орошаемаго горнымъ ручьемъ того же имени. Этотъ логъ приводитъ къ узкой Бахчинской щели, пробитой водою въ скалистыхъ, нависшихъ громадахъ. Ширина Бахчинской щели отъ 5-ти до 10-ти шаговъ. Скалы почти сходятся надъ головою проѣзжающаго, отчего во всей щели господствуетъ постоянно полумракъ. По берегу щели сочится ручей, занимающій весною, при таяніи снѣга, всю эту щель, и тогда сообщеніе здѣсь прекращается. Щель эта впрочемъ тянется на протяженіи не болѣе 20 — 30 сажень.

Второй путь, болѣе кружной, ведущій съ перевала Лагарп-мурда, идетъ лѣвѣе перваго, только что описаннаго нами и выводитъ также къ упомянутой выше щели. Спускъ идетъ здѣсь террасами, имѣющими хотя и короткіе, но очень крутые склоны и обходить, по узкому карнизу, глубокой логъ съ соленнымъ ручьемъ. Отсюда дорога идетъ по хребту Сурфа, пересѣкаетъ еще разъ не глубокую долину, покрытую хорошею травой и рядомъ постепенныхъ подъемовъ и пониженій, выводитъ, наконецъ, въ логъ Сарымсаклыкъ. Упомянутую выше щель также можно обойти, если пройти нѣсколько западнѣе, удобнымъ и хорошимъ логомъ, выводящимъ въ долину Бахча-сай, куда одинаково выводитъ и дорога, проходящая Бахчинскою щелью.

Отъ Бахчинской щели дорога пролетаетъ по узкому ущелью Бахча-сай, составляющему верховье Сангъ-гардакского ущелья. Здѣсь дорога идетъ то по карнизамъ, висящимъ надъ горною рѣчкой Сангъ-гардакъ-дарья, быстро несущейся по громаднымъ камнямъ, то по берегу самой рѣчки, непрерывно переходя съ одного ея берега на другой. Дорога крайне камениста и опасна, и часто поднимается, крутою тропинкою, на береговныя высоты, чтобы избѣжать слишкомъ каменистыя и трудныя для проѣзда мѣста самаго берега. Кияшлакъ Бахча расположенъ въ небольшой лоцинѣ, образуемой отступившими отъ русла рѣчки береговныя высотами.

¹⁾ Выше на спускѣ вѣтъ ни арчи, ни другихъ деревьевъ.

Подобно всѣмъ горнымъ кишлакамъ, расположеннымъ по ущельямъ, онъ занимаетъ ничтожное протяженіе въ ширину, за то растянуть въ длину, по ущелью. Сакли и сады перемежающіеся небольшими запашками, расположены группами, тамъ, гдѣ встрѣчаются наиболѣе удобныя для осѣдой жизни мѣста.

Дорога отъ кишлака Бахча до кишлака Сангъ-гардакъ также трудна, какъ и предъидущій участокъ (отъ Бахчинской щели до кишлака Бахча) и непрерывно переходитъ съ одного берега Сангъ-гардакъ-дарьи на другой. Въ малую воду переѣзжаютъ обыкновенно въ бродъ, а при высокой водѣ, весною и лѣтомъ, пользуются мостами, устроенными въ разныхъ мѣстахъ. Конструкція этихъ мостовъ, конечно, крайне не сложна; это просто нѣсколько срубленныхъ стволонъ арчи, переброшенныхъ съ одного берега на другой.

Отъ кишлака Бахча до кишлака Сангъ-гардакъ два таша (16 верстъ).

Кишлакъ Сангъ-гардакъ гораздо обширнѣе кишлака Бахча, но имѣетъ такой же характеръ, присущій всѣмъ горнымъ кишлакамъ. Въ Сангъ-гардакъ живетъ амлякдаръ, завѣдывающій не только мѣстнымъ населеніемъ кишлака, но и живущими въ горахъ или-баями (кочевниками).

Дальнѣйшій путь, отъ Сангъ-гардака до выхода изъ ущелья, менѣе опасенъ, хотя такъ-же во многихъ мѣстахъ весьма труднопроходимъ. Тамъ, гдѣ узкая тропинка, лѣпящаяся по береговымъ скаламъ, на самомъ краю обрыва, слишкомъ узка, напримѣръ въ 1 — 1½ аршина, устроены балконы; тамъ же, гдѣ скалы подходят къ самому руслу рѣки, набросаны груды каменьевъ, на которыя и взбирается дорога. И на этомъ участкѣ также дорога часто взбирается на береговья высоты, чтобы обойти берегъ рѣки, zagrożенный громадными каменьями, осыпями ближнихъ скалъ.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Сангъ-гардака, ввизъ по ущелью, изъ отвѣсной скалы, бьетъ каскадомъ обильный ключъ чистой, какъ хрусталь, воды. Благодаря постоянной сырости, скалы у этого ключа покрыты густымъ, зеленымъ мохомъ и свѣжею травою. Этотъ оазисъ, зеленяющій на сѣромъ, безжизненномъ фонѣ горъ, производитъ весьма отрадное впечатлѣніе. Тутъ же, неподалеку раскинулся своими глиняными саклями небольшой кишлакъ Хуякъ.

Все это ущелье, отъ Бахчинской щели, гдѣ оно и начинается, до самаго конца или выхода, поросло самою разнообразною древесною и кустарною растительностью. Сначала, у щели, преобладающей древесною породою является арча (*Juniperus Pseudo-*

Sabina); ниже къ арчѣ примѣшивается, а потомъ и совершенно замѣняетъ ее, кленъ (*Acer tataricum*). Спускаясь ниже, къ долину, встрѣчаются деревья узколистнаго тала (*Salix* sp.) и деревья гребеньщика (*Tamarix floridus*), покрытыя роскошными кистями красноватыхъ цвѣтовъ. Еще ниже начинается полоса тута (*Morus alba*) и желѣзнаго дерева (*Celtis* sp.), котораго густая, синевато-зеленая листва рѣзко выдѣляется на общемъ свѣтломъ фонѣ растительности. Наконецъ въ нижнихъ частяхъ ущелья начинаютъ попадаться: урюкъ (*Prunus armeniaca*), дикая вишня и слива. Тополь, кайрагачъ (*Ulmus campestris*) и другія деревья культурнаго пояса встрѣчаются только въ садахъ кишлаковъ Бахча и Сангъ-гардакъ. Это очевидно искусственныя насажденія. Изъ кустарниковъ, шиповникъ разныхъ видовъ и барбарисъ встрѣчаются еще въ поясѣ арчи. Ниже къ нимъ примѣшивается боярышникъ (*Crataegus*), сибирская акація (*Caragana jubata*), жимолость (*Lonicera* div. sp.) и кусты *Colutea arborescens*. Еще ниже — встрѣчаются кусты дикой вишни и приземистыя яблони. Въ одномъ мѣстѣ ущелья, неподалеку отъ выхода его на равнину, встрѣчаются даже нѣсколько фиговыхъ кустовъ (*Ficus Carica*), съ мелкими, но сладкими и съѣдобными плодами.

Чѣмъ ближе къ выходу изъ ущелья на равнину, тѣмъ дорога становится лучше и ровнѣе, а ущелье шире. У самаго конца ущелья расположень кишлакъ Дагана, окруженный садами и полями. Въ 8-ми верстахъ далѣе находится городъ Ссаръ-и-джуи (*Сары-джуи*), на берегу рѣки Тупалана (*Тупалакъ*). Цитадель города не поддерживается и приходитъ въ разрушеніе, подобно всѣмъ цитаделямъ Гиссарскаго края, уже утратившимъ нынѣ свое военное значеніе. Ссаръ-и-джуи мѣстопробываніе бека, которому, кромѣ того, подчинены, съ 1879-го года, городъ Ссаръ-и-осію съ его округомъ и Юрчи. Въ обоихъ названныхъ городахъ, имѣвшихъ прежде своихъ отдѣльныхъ бековъ, нынѣ находятся амлякдары, поставленные бекомъ Ссаръ-и-джуя.

Дорога отъ кишлака Дагана до города Ссаръ-и-джуя повсюду ровная и удобная. Кромѣ этой дороги, отъ кишлака Дагана есть прямая дорога на Юрчи. Отъ Дагана до Юрчи 16 верстъ.

II. Отъ Кобадіана до Гиссара.

Отъ Гиссара до Кобадіана, прямымъ путемъ, т. е. долиною Кафирнигана 117 верстъ, а именно: отъ Гиссара до Шурьяна 28 верстъ; отъ Шурьяна до Шуръ-тугая 35 верстъ и отъ Шуръ-тугая до Кобадіана 54 версты.

Мы будем описывать дорогу отъ Кобадіана вверхъ по рѣкѣ Кафирнигану и его долину, до города Гиссара (Гиссар-шауманъ).

Городъ Кобадіанъ окруженъ весьма незначительнымъ культурнымъ поясомъ. Полей и садовъ въ его окрестностяхъ очень мало, а въ послѣднихъ замѣчательно почти совершенное отсутствіе пирамидальныхъ тополей, (*Populus alba*), этого характернаго среднеазіатскаго дерева. Чѣмъ далѣе вверхъ по Кафирнигану, тѣмъ культурная полоса все суживается, удлиняясь по берегу рѣки, тѣмъ чаще становятся, также, и перерывы между вишлаками. Правый берегъ рѣки обрамленъ грядою Дарваза-камъ, идущею непрерывною стѣною. По лѣвому — разстилается степь, на сколько хватаетъ глазъ; только съ юга эта степь замыкается грядою Кугипіазъ, которая тянется на сѣверо-западъ рядомъ постепенно понижающихся холмовъ и наконецъ сливается съ сухою и безжизненною степью лѣваго берега рѣки. Степь, какъ и всѣ среднеазіатскія степи, покрыта юртами кочевыхъ узбековъ. Эти юрты разсѣяны по степи группами въ 5, 6, 10 кибитокъ. За степью возвышается горная гряда Джитымъ-тау, которая вскорѣ и подходит своими отрогами къ рѣкѣ, оставляя все таки достаточно широкую полосу.

Семь верстъ далѣе — дорога, идущая лѣвымъ берегомъ рѣки, втягивается въ горы, или, точнѣе, — въ сѣро-желтые холмы Бачамазаръ, стѣсняющіе въ этомъ мѣстѣ долину Кафирнигана. Нѣсколько верстъ далѣе — высится еще болѣе суровый хребетъ Акътау. Горы эти сопровождаютъ все теченіе Кафирнигана, изрѣзывая его долину логами и оврагами, по которымъ и проходитъ большая и торная дорога, ведущая изъ Кобадіана въ Гиссаръ. На противуположномъ, правомъ берегу рѣки все время обрамляетъ долину зубчатый, скалистый хребетъ, проходящій къ Кафирнигану постепенно понижающимися параллельными грядами. Но въ 18-ти верстахъ отъ Кобадіана хребетъ этотъ кончается и взорамъ представляется уже другая горная масса: величественный Баба-тагъ, до тѣхъ поръ скрытый отъ глазъ береговыми высотами. Онъ непрерывно тянется по правому берегу рѣки до самаго Гиссара, то приближаясь къ берегу своими отрогами, то снова отходя отъ него и рисуясь одною мрачною, сѣро-желтою, скалистою стѣною.

Въ 39-ти верстахъ отъ Кобадіана дорога, пролежавшая до сихъ поръ берегомъ рѣки, снова входитъ въ береговыя горы Хайрачи, а за тѣмъ идетъ тугаями (заливными, береговыми мѣстами), поросшими джидою, таломъ, тутомъ и высокими кустами гребенщика.

Тугаи эти сопровождаютъ, впрочемъ, теченіе Кафирнигана отъ самаго Кобадіана, только изрѣдка перерываясь каменистыми или сухими глинистыми возвышенными площадками.

По этимъ тугаямъ разсѣяны небольшими группами юрты или баевъ. Кое-гдѣ виднѣются запашки, какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ берегу рѣки. Но осѣдлыхъ пунктовъ, кишлаковъ, хотя бы самыхъ убогихъ, нѣтъ нигдѣ и всѣ эти запашки принадлежатъ кочевымъ узбекамъ. Долина Кафирнигана ждетъ болѣе трудовыхъ рабочихъ рукъ. Изъ наиболѣе населенныхъ кочевыми узбеками мѣстъ по берегу рѣки, назовемъ Чннаръ-тогай, Чингалычъ и Шурь-тугай.

Отъ Кобадіана до Шурь-тугая 56 верстъ.

За Шурь-тугаемъ долина Кафирнигана расширяется и образуетъ просторную площадку, шириною въ 8 верстъ. Здѣсь, за Шурь-тугаемъ начинается уже Гиссарское бекство и тотчасъ же начинаютъ появляться слѣды нѣсколько высшей культуры, правда еще очень слабые. Посѣвы встрѣчаются чаще и имѣютъ уже не столь убогій видъ какъ въ сосѣднемъ, Кобадіанскомъ бекствѣ. Вотъ и развалины бывшаго кургана Ишковать (въ 6-ти верстахъ отъ Шурь-тугая). Тутъ же выведенъ глубокой арыкъ, теперь запущенный; ишковатскія пашни снабжаются водою изъ другого, болѣе мелкаго арыка, выведеннаго недавно. На этихъ пашняхъ сѣется даже рисъ. Мѣста для пашень здѣсь достаточно: долина Кафирнигана имѣетъ въ здѣсь ширину до 2-хъ ташей (16 верстъ). Но отодвинувшіяся отъ берега горы постепенно снова подвигаются къ рѣкѣ; у тугая Гуль-гуль-тутъ, (въ 4-хъ верстахъ отъ Ишковата) долина Кафирнигана имѣетъ уже не болѣе 4-хъ верстъ ширины; но это узкое мѣсто тянется не долго, и вскорѣ опять открывается просторная 16-ти верстная площадка.

Здѣсь начало стараго ишковатскаго арыка, теперь сухого.

Въ 19-ти верстахъ отъ Шурь-тугая дорога подходитъ, наконецъ, къ осѣдлому пункту: полу-кишлаку, полу-аулу Ходжа-бульбуланъ. Поселеніе это сгруппировалось вокругъ могилы святого того же имени. Здѣсь есть и хлѣбовидная мечеть, и небольшіе садики изъ таловъ (ивы). Но въ поселеніи все таки преобладаетъ кочевой типъ; не видно ни улицъ, ни хотя бы сколько нибудь правильнаго расположенія жилищъ.

У Ходжа-бульбулана существуетъ бродъ черезъ Кафирниганъ, впрочемъ довольно глубокой. Въ самую малую воду, въ концѣ августа, вода доходитъ до груди лошади. Дорога подходитъ къ

броду и переходит на правый берегъ рѣки, въ кишлаку Акъ-мечеть. Это уже дѣйствительно кишлакъ, хотя и горнаго типа, т. е. безъ садовъ, съ плохо слѣпленными изъ красной глины саклями. Все дѣло кишлакъ пустъ: жители его уходятъ въ горы Баба-тагъ, и тамъ пасутъ свои громадныя стада барановъ. Акъ-мечеть служитъ резиденціею амляядару, завѣдывающему населеніемъ долины и окрестныхъ горъ.

Въ 9 — 10-ти верстахъ отъ Акъ-мечети начинается обширный тугай, который называется Шурьянъ, хотя собственно названіе это должно принадлежать исключительно урочищу, находящемуся въ 30-ти верстахъ далѣе, тамъ гдѣ выбѣгаетъ изъ горъ соленый ручей Ходжа-иканъ. Еще издали можно замѣтить это урочище по бѣлымъ кучамъ соли, добываемой здѣсь мѣстными жителями. Соленый растворъ напускаютъ въ квадратныя, неглубокія ямы, гдѣ онъ быстро концентрируется, благодаря жгучему, азіатскому солнцу и сухости воздуха. Сюда, за солью пріѣзжаютъ изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Гиссара. Что же касается Кобадіана, то онъ пользуется своею солью, крайне плохую, свѣтло-коричневаго цвѣта и ѣдкаго, горько-соленаго вкуса. Соль эта масляниста на ощупь; по и то, чтобы получить такую плохую соль, ее сначала отжимаютъ, безъ чего употребленіе въ пищу становится положительно немислимымъ. Кобадіанская соль добывается у кишлака Бишъ-кентъ, ниже Кобадіана, по Кафирнигану.

Шурьянская соль, получаемая прямо изъ раствора, мелка и имѣетъ слегка красноватый оттѣнокъ. Вкусъ ея пріятный.

Существованіе соляныхъ копей на Шурьянѣ обусловило здѣсь и занятіе рыбнымъ промысломъ. Именно сюда пріѣзжаютъ осенью, въ сентябрѣ, а иногда и въ августѣ, на каюкахъ туркмены изъ Керки и Чарджуя. Кафирниганъ замѣчательно богатъ рыбою; туркмены ловятъ здѣсь рыбу, солятъ ее и увозятъ къ себѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, они сплавляютъ изъ дѣшнихъ тугаевъ, на Аму-дарью лѣсъ, т. е. собственно длинныя и достаточно толстыя вѣтви таловъ (*Salix*), для остововъ своихъ юртъ. Рыба, соль и таловыя жерди — суть единственные продукты долины Кафирнигана, имѣющіе вывозъ. Но въ будущемъ, здѣсь несомнѣнно разовьется богатая культура, для которой существуютъ всѣ необходимыя условія; плодородная почва, легкость орошенія, масса лѣса въ Баба-тагѣ (арча и фисташки), богатая горная пастбища, соль, обиліе рыбы, прекрасная судоходная рѣка, текущая прямо съ сѣвера на югъ, безъ изгибовъ, близость двухъ большихъ городовъ: Кобадіана и

Гиссара, удобныя сухопутныя дороги, берегомъ, броды въ трехъ мѣстахъ (не считая Кобадіанскаго брода), для сообщенія одного берега съ другимъ. Не во многихъ мѣстахъ Средней Азіи можно найти столько условий, благоприятныхъ для развитія культурной жизни, сколько встрѣчается ихъ въ долині Кафирнигана.

Отъ Ходжа-бульбулана до Шурьянскихъ копей 35 верстъ.

Тотъ же характеръ волнистой мѣстности, спускающейся отъ Баба-тага къ рѣкѣ, отлогими увалами, прорѣзанными мѣстами глубокими оврагами, имѣетъ и все остальное пространство праваго берега Кафирнигана. Почва, красноватая глина, мѣстами сильно камениста. Растительность скудная и состоитъ почти исключительно изъ верблюжьей колючки (*Alhagi camelorum*); норы черепахъ попадаются весьма часто; берегъ то спускается къ рѣкѣ полого, то является въ видѣ невысокаго обрыва, тамъ гдѣ теченіе подмываетъ берегъ. Тугай встрѣчаются здѣсь рѣдко, но за то уже чувствуется близость большого города.

Въ 7-ми верстахъ отъ Шурьяна, рѣка, имѣвшая до того времени направленіе на сѣверо-западъ, круто поворачиваетъ къ востоку, образуя на правомъ берегу обширную площадку. Здѣсь еще недавно существовала крѣпость Ташъ-кала, форпостъ Гиссара, выдвинутый въ долину рѣки. Теперь въ этой крѣпости уже нѣтъ болѣе надобности, а потому она и предоставлена разрушенію отъ времени. Кругомъ ея пріютился ауль, пользуясь хорошими пастбищами и пахатными мѣстами.

Тамъ, гдѣ Кафирниганъ дѣлаетъ изгибъ къ востоку, русло его пересѣчено грядою камней, около которыхъ бурлитъ и пѣнится вода рѣки. Три версты далѣе — встрѣчается другая гряда камней. Здѣсь кончается не высокая горная масса, сопровождавшая по лѣвому берегу все теченіе Кафирнигана и взорамъ открывается мрачная масса Гази-мелева.

Еще 7 верстъ вверхъ по Кафирнигану и начинается районъ гиссарскихъ кишлаковъ, еще, впрочемъ, сохраняющихъ общій видъ горныхъ кишлаковъ. Но уже встрѣчаются въ этихъ кишлакахъ небольшіе сады, поля обработаны тщательно, бахчи обширнѣе; ощущается близость базарнаго пункта, мѣста сбыта сельскихъ продуктовъ. Первый изъ этихъ кишлаковъ, Латаванъ; въ 3½ верстахъ отъ него Кизыль-кишлакъ и неподалеку кишлакъ Лайлахана. Противъ Кизыль-кишлака, въ хребтѣ Баба-тагъ, возвышается конусообразная вершина Пави-дуль-дуль (стопа Дуль-дуля), со слѣдами отъ конягъ Дудъ-дуля, мнѣческаго юна Алія. Еще 3½

версты и на противоположномъ, лѣвомъ берегу Кафирнигана обрисовываются савли и поля кишлака Туровай, а на правомъ берегу рѣчки, противъ него, лѣнятся савли и сады Кальчи-кишлака. Здѣсь существуетъ бродъ черезъ рѣку, но по рассказамъ жителей, очень глубокой и неудобной. Версты 1½ или 2 за Кальчи-кишлакомъ уже открывается входъ въ Гиссарскую равнину.

Здѣсь Кафирниганъ сливается со своимъ лѣвымъ притокомъ, рѣчкою Ханаке-дарья. Дорога въ Гиссаръ идетъ по этой рѣчкѣ, а Кафирниганъ, широкою, свѣтлою лентою, виднѣется вправо, и скоро исчезаетъ, заслоненный холмами, сопровождающими нижнее теченіе Ханаке-дарья.

Гиссарская равнина обязана своимъ плодородіемъ, а также и нездоровымъ климатомъ своимъ, исключительно рѣчкѣ Ханаке-дарья, образующей множество разливовъ, заросшихъ камышемъ и сѣжею, сочною травою. Куда ни оглянись кругомъ, вездѣ рисовыя поля и густыя зеленые посѣвы дженушки (люцерны). Гиссаръ окруженъ этими болѣтами и рисовыми полями точно поясомъ. Понятно, что здѣсь гнѣздо самыхъ злыхъ, упорныхъ лихорадокъ, которыми и славится Гиссаръ. Лѣтомъ здѣсь невозможно жить, особливо при полнѣйшемъ отсутствіи всякихъ медицинскихъ средствъ, а потому всѣ, кто только можетъ, переселяются на лѣто въ Каратагъ, лежащій въ 20-ти верстахъ къ сѣверу отъ Гиссара, въ горномъ ущельѣ. Здѣсь есть, по крайней мѣрѣ, свѣжая, проточная вода горной рѣчки Каратагъ-дарья и нѣтъ надобности пить мутную, наполненную миазмами воду, спускаемую съ рисовыхъ полей, и которую, по неволѣ пьетъ Гиссаръ. Лихорадки въ Каратагѣ не такъ часты и гораздо менѣе упорны. Въ Каратагѣ переселяется на лѣто и безъ гиссарскій, сынъ Эмира.

Отъ впаденія въ Кафирниганъ Ханаке-дарья до Гиссара 4 версты, а всего отъ Шурьяна до Гиссара 28 версты.

III. Отъ Норака, горами, до Курганъ-тюбе.

Всѣ сѣверные притоки Аму-дарья, орошающіе, такъ называемый Гиссарскій край, текутъ сначала въ горахъ и только въ нижнихъ частяхъ своихъ выходятъ на Аму-дарьинскую прибрежную равнину. Но горныя долины этихъ рѣкъ широки и удобны для движенія; таковы долины рѣкъ: Ширъ-абадъ-дарья, Сурхана и Кафирнигана. Только Вахшъ (Сурхабъ) течетъ въ узкой, горной долинѣ, обставленной отовсюду высокими горами, которыя подходятъ къ самому руслу рѣки. Дорога долиною рѣки Вахша хотя

и существуетъ, но она крайне неудобна и ею пользуются только мѣстные жители, илибаи — кочевники, занявшіе своими юртами и зимовками площадки на рѣкѣ, удобныя для заселенія. Одну изъ подобныхъ площадокъ представляетъ Норацкая долина, длиною до 10-ти верстъ; гдѣ и находится сравнительно большой кишлакъ, Норакъ въ 500 дворовъ, мѣстожителство амлякдара; другую площадку, ниже по теченію Вахша, занимаетъ кишлакъ Яванъ, съ курганомъ, гдѣ тоже живетъ амлякдаръ, завѣдывающій мѣстнымъ кочевымъ населеніемъ. Наконецъ третья площадка занята кишлакомъ Аларъ.

Дорога по долинѣ Вахша выводитъ отъ Норака къ Курганъ-тюбе, расположенному уже въ равнинѣ, непосредственно соединяющейся съ Аму-дарьинскимъ побережьемъ. Но, чтобы попасть изъ Норака въ Курганъ-тюбе, въ очень рѣдкихъ случаяхъ отправляются этой дорогою. Существуетъ другая дорога, горами, гораздо болѣе удобная. Эта дорога идетъ отъ Норака сначала вверхъ по Вахшу, мимо соляныхъ копей и моста Пули-сенги, къ кишлаку Дюртъ-кауль. Таджикскій кишлакъ Дюртъ-кауль принадлежитъ къ числу лучшихъ кишлаковъ долины Вахша. Отъ Норака до Дюртъ-кауля 1½ таша — 12 верстъ.

Отъ Дюртъ-кауля дорога идетъ по берегу Вахша еще три версты и поворачиваетъ къ югу, въ ущелье Чиланъ, съ ручьемъ того же имени. Берега ручья поросли невысокими кустами гребенщика. Въ трехъ верстахъ отъ начала ущелья встрѣчается зимовка Чиланъ, съ небольшимъ садикомъ. Дорога ущельемъ представляетъ рядъ постепенныхъ подъемовъ и спусковъ, такъ что чѣмъ далѣе въ глубь горъ, тѣмъ все болѣе теряется характеръ ущелья, которое наконецъ, въ 12-ти верстахъ отъ берега Вахша, переходитъ въ высокую, холмистую нагорную площадь. Съ запада эта площадь обрамляется стѣною горъ Саллокъ-тау.

У ключа, дающаго начало ручью Чиланъ-булакъ, въ 12-ти верстахъ отъ берега Вахша, отдѣляется къ юго-востоку большая, торная дорога, ведущая въ Кулябъ. Здѣсь мѣстность уже совершенно имѣетъ характеръ высокой, нагорной долины, ограниченной съ запада горами Саллокъ-тау, а съ востока — другимъ, болѣе высокимъ нагорьемъ или террасою Себистанъ-тау. Этимъ нагорьемъ проходитъ дорога, ведущая изъ Дюртъ-кауля въ Бальджуанъ. Ширина долины до 8-ми верстъ. Долина эта носитъ названіе по имени погребеннаго здѣсь святаго Шахъ-и-балхи. Мазаръ (могила) его на горѣ, хорошо поддерживается и еще не пришелъ въ разруше-

ніс. Тутъ же, неподалеку расположенъ кшлакъ Джагунданъ. Далѣе уже кшлаковъ нѣтъ, и кое-гдѣ встрѣчаются только аулы, окруженные полями и бахчами. Насколько мѣстность, по которой проходитъ описываемая дорога, имѣетъ характеръ высокаго нагорья, видно изъ того, что не подалеку отъ мазара Шахъ-и-балхи встрѣчается большой солончакъ, занимающій круглую ложбину, покрытую налетомъ соли. Солончакъ этотъ очевидно былъ когда-то горнымъ озеромъ. Характеръ его береговъ и теперь вполне сохранился.

Нагорье, по которому идетъ описываемая дорога, обрамляется съ запада хребтомъ Сарсаракъ-тау, высокимъ и скалистымъ. Дорога постепенно приближается къ этому хребту. Здѣсь, неподалеку отъ горъ, расположена зимовка узбековъ, Мулла-Аманъ, съ двумя раскидистыми тутами, окруженная полями и запашками.

Отъ Дюртъ-кауля до зимовки Мулла-аманъ 23 версты.

Тотъ же характеръ высокаго нагорья имѣетъ мѣстность и за зимовкою Мулла-аманъ. Но чѣмъ болѣе дорога приближается къ Вахшу и сопровождающимъ его горамъ, тѣмъ болѣе утрачивается этотъ характеръ волнистаго нагорья. Почва становится каменистою; известковыя горы придаютъ мѣстности сѣровато-желтый, безжизненный видъ. Такой безотраднѣйшій видъ представляетъ урочище Сары-чипавъ, въ 8-ми верстахъ отъ Мулла-амана, поросшее изрѣдка кустами шиповника, колючей и полыни. Дорога идетъ здѣсь долиною, ограниченной хребтами Куги-сарсаракъ съ запада и Чугуть съ востока.

Въ 14-ти верстахъ отъ зимовки Мулла-аманъ встрѣчается болѣе привлекательная мѣстность: долина Миръ-хистаеъ, покрытая свѣжею травою, благодаря сочащемуся въ ней ручью и группами деревьевъ, преимущественно тута. Еще 9 верстъ — и дорога выходитъ въ долину Ишма, покрытую рѣдкими кустами фисташки. Долина эта тянется $3\frac{1}{2}$ версты и выводитъ на обширную, покрытую травою площадку Сангъ-туда, обрамленную горами: Джитымъ-тау съ юга, Ходжа-Мастамъ съ запада, Сарсаракъ-тау съ сѣвера и Ишма-тау съ востока. Эта площадка, занятая кочевыми аулами и запашками, находится уже въ долинѣ Вахша, который течетъ здѣсь у подножія массивнаго хребта Ходжа-мастамъ. Длина площадки Сангъ-туда 8 верстъ. Здѣсь живетъ амлякдаръ, управляющій окрестными кочевниками.

Весною Вахшъ, не стѣсненный здѣсь горами, разливается довольно широко, оставляя, по спадѣ водъ, массы мелкаго, сѣраго,

золотопопсаго песка. Эти розсыпи разрабатываются мѣстными жителями, какъ и подобныя же розсыпи у Дуртъ-каули. Ширина Вахша въ этомъ мѣстѣ до 180-ти шаговъ. Теченіе его очень быстро.

Отъ урочища Сангъ-туда дорога идетъ уже по берегу Вахша, иногда взбираясь на береговныя высоты, чтобы обойти трудныя мѣста по рѣкѣ. Берега Вахша во многихъ мѣстахъ образуютъ туган, заросшіе деревьями и кустарникомъ. Въ 6-ти верстахъ отъ Сангъ-туда, у урочища Барсаукъ русло Вахша загромождено огромными камнями, мѣшающими даже сплаву на салахъ (камышевыхъ плоткахъ). Здѣсь, также какъ и у Гирдаба, выше по Вахшу, приблизительно въ 1½ ташахъ отъ Норака, камышевыя плоты (салы) вытаскиваютъ на берегъ и обходятъ опасное мѣсто береговыми высотами.

Въ 12-ги верстахъ отъ Сангъ-туда, дорога выходитъ на хребетъ Табакты, сопровождающій съ юга Вахшъ, который здѣсь течетъ прямо на западъ. Пройдя нѣсколько верстъ горами, дорога выходитъ на Курганъ-тюбинскую равнину и направляется прямо на западъ. Должно замѣтить, что Вахшъ, который въ началѣ, у Сангъ-туда, имѣлъ направленіе на юго-западъ, постепенно уклоняется къ западу, слѣдуя направлевію ущелья, а при выходѣ на Курганъ-тюбинскую равнину, круто поворачиваетъ на сѣверъ. Сдѣлавъ здѣсь большую излучину, Вахшъ снова течетъ на юго-западъ, вдоль подножія горъ, имѣющихъ разныя мѣстныя названія, вообще же называемыхъ курганъ-тюбинскими жителями — Гиссарскими горами.

Отъ выхода дороги на Курганъ-тюбинскую равнину до города Курганъ-тюбе 8 верстъ. Равнина эта въ началѣ камениста и безплодна, но далѣе обильно орошена и покрыта полями.

Отъ начала долины Сангъ-туда до Курганъ-тюбе 24 версты.

Изъ Гиссара въ Курганъ-тюбе существуетъ также прямая, горная дорога, пересекающая діагонально горы Гази-мелекъ. Удобство этой дороги видно уже изъ того, что по ней прошелъ пинѣшній Эмиръ бухарскій, со своимъ войскомъ и артиллерією, при завоеваніи Гиссарскаго края, въ 1869-мъ году. По этому пути отъ Гиссара до Курганъ-тюбе считается 7 ташей. На половинѣ пути находится горный вышлакъ Аларъ, мѣстопробываніе амлякдара, управляющаго гази-мелекскими кочевниками.

Н. Маевъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

17-го сентября
1880 г.